

На правах рукописи

ЛИНЬКОВА Юлия Игоревна

**ПОСЕССИВНЫЕ КОНВЕРСИВЫ
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2014

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет».

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Милованова Марина Васильевна.

Официальные оппоненты: *Шацкая Марина Федоровна*, доктор филологических наук, доцент (Волгоградский государственный социально-педагогический университет, профессор кафедры русского языка);

Болотова Елена Николаевна, кандидат филологических наук, доцент (Волгоградская государственная академия последипломного образования, директор учебно-методического центра платных образовательных услуг «Кругозор»).

Ведущая организация – Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Защита состоится 20 ноября 2014 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.01 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400066, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Текст автореферата размещен на официальном сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vgpi.org> 19 сентября 2014 г.

Автореферат разослан 2 октября 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Н.Н. Остринская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная работа выполнена в русле сопоставительной лингвистики и лингвокультурологии.

Актуальность данной работы обусловлена рядом факторов: 1) посессивность является одной из важнейших универсальных категорий, определяющих взаимодействия субъектов в социуме, вместе с тем развитие посессивных отношений, в частности их антиномичность, еще недостаточно освещено в лингвистической литературе; 2) сопоставительная характеристика особенностей репрезентации посессивных антиномий в семантике языковых единиц русского и английского языков еще не была предметом специального научного анализа; 3) недостаточно разработана проблема классификации посессивных конверсивов в русском и английском языках; 4) перспективным является изучение посессивных отношений с позиций семантического и лингвокультурологического анализов, которые в совокупности позволяют более глубоко осмыслить особенности языковой картины мира, созданной тем или иным этносом.

Степень разработанности проблемы. Категория посессивности исследуется в научной литературе с различных сторон: с точки зрения структуры (Бондарко, 1996; Копров, 2002; Чинчлей, 1990; Heine, 1997; Seiler, 1983), различных способов выражения (Журинская, 1979; Кибрик, 2003; Николаева, 2000; Селиверстова, 1973; Herslund, Baron 2001), характеристики выражающих ее языковых средств, набор которых для каждого языка индивидуален (Бирюкович, 1980; Друзина, 2005; Мелиг, 2004; Циммерлинг, 2000; Heine, 1997; Seiler, 1983). Однако такая релевантная характеристика посессивных отношений, как разнонаправленность, еще не получила должного освещения в работах ученых.

В процессе познания окружающего мира человек постоянно вступает во взаимодействие с различными объектами, приобретает их, сохраняет, теряет, отдает и т.д. В центре данных отношений находится субъект, который либо приобщает к себе объект и затем сохраняет его, либо отчуждает объект от себя. В результате отношения между субъектом и объектом могут быть представлены как антиномичные. Понятие антиномии отражает суть многих явлений, в том числе и языковых, выделяя в данном явлении две противоположные стороны. Посессивные антиномии в рамках категории посессивности показывают разные направления осуществления отношений между субъектом и объектом и отражают сущностные признаки начала и окончания посессивных отношений.

Любая культура имеет присущие только ей особенности, которые отражены в языке определенного этноса. Данные культурные значения закрепляются в семантике языковых единиц и особенно ярко проявляют себя в

устойчивых сочетаниях, в частности фразеологических оборотах. В связи с этим особый интерес представляет рассмотрение закономерностей репрезентации посессивных антиномий в семантике языковых единиц с точки зрения отражения в ней национально-культурных особенностей.

Категория посессивности включает в себя атрибутивную и предикативную посессивность (см.: Милованова, 2007). Мы считаем, что посессивные антиномии находят яркое выражение в рамках предикативной посессивности. Языковыми средствами, их репрезентирующими, являются глагольные единицы, к другим средствам можно отнести фразеологические единицы с ядерным глагольным компонентом.

Объектом исследования являются антиномии, выражающие отношения посессии. **Предметом** изучения выступают языковые средства репрезентации данных антиномий в русском и английском языках.

В основу работы положена следующая **гипотеза**: посессивные антиномии моделируются в виде двухкомпонентной структуры, в основе которой лежит разнонаправленность процессов взаимодействия субъекта и объекта – *в сферу субъекта / из сферы субъекта*, что находит объективацию в семантике посессивных конверсивов и имеет лингвокультурную специфику.

Цель работы – выявить особенности репрезентации посессивных антиномий в семантике языковых единиц русского и английского языков.

Поставленная цель конкретизируется в следующих **задачах**:

- 1) установить структуру антиномий, отражающую разнонаправленность отношений посессии, в сопоставляемых лингвокультурах;
- 2) систематизировать посессивные конверсивы, выражающие инвариантную и варианты антиномичные модели в русском и английском языках;
- 3) охарактеризовать закономерности репрезентации интравектора и экстравектора как структурных компонентов антиномичных моделей в семантике глагольных и фразеологических единиц русского и английского языков;
- 4) определить национально-культурную специфику вербализации разновекторности посессии в сопоставляемых лингвокультурах.

Научная новизна исследования заключается в том, что посессивные отношения рассматриваются в рамках установленных антиномичных моделей; уточняется структура данных моделей, включающих в себя интравектор и экстравектор. Представлена разноуровневая структурно-семантическая характеристика посессивных конверсивов; выявлены лингвокультурные характеристики посессивных антиномий. Установлена специфика отражения в семантике глагольных единиц, а также фразеологизмов русского и английского языков разнонаправленных процессов – приобщения и отчуждения объекта.

В работе использованы следующие **методы** исследования: методы наблюдения и описания, сопоставительный метод, элементы метода компонентного анализа, контекстуального анализа, лингвокультурологического анализа.

Материал исследования включает около 3000 случаев употребления глагольных единиц, а также фразеологизмов, репрезентирующих посессивные антиномии, которые были извлечены методом сплошной выборки из текстов русской и английской художественной литературы XIX–XXI вв., «Фразеологического словаря русского языка» под ред. А.И. Молоткова, «Англо-русского фразеологического словаря» А.В. Кунина, «Фразеологического словаря русского литературного языка» под ред. А.И. Федорова и «Русско-английского фразеологического словаря» Е.Ф. Арсентьевой; использовались также материалы Национального корпуса русского языка и Национального корпуса английского языка. Кроме этого, привлекались материалы толковых и современных словарей русского и английского языков.

Теоретическими и методологическими основами исследования послужили работы по лингвокультурологии А. Вежбицкой, Е.М. Верещагина, В.И. Карасика, Н.А. Красавского, О.А. Леонтович, В.А. Масловой, Г.Г. Слышкина, В.Н. Телии, С.Г. Тер-Минасовой, Н.Л. Шамне, В.И. Шаховского и др.; исследования в области универсальной категории посессивности А.В. Бондарко, М.В. Миловановой, О.Н. Селиверстовой, Б. Хайне и др.; моделирования языка А.И. Бочкина, Н.В. Макарова, В.А. Штофа, И.Т. Исаева и др.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит определенный вклад в развитие лингвокультурологии, лексической семантики, в дальнейшее описание русской и английской языковых картин мира, т.к. содержит анализ семантической структуры посессивных конверсивов, репрезентирующих разнонаправленность отношений посессии в русском и английском языках, в аспекте отражения в ней национально-культурных особенностей, расширяет положение о последовательном отражении в языке универсальных категорий человеческого сознания и культуры. На основе комплексного анализа вербализации структурных компонентов установленных антиномичных моделей выявлена национально-культурная специфика восприятия такого сложного феномена, как посессивная антиномия, представителями неблизкородственных языков и культур. Полученные результаты исследования способствуют дальнейшей разработке лингвокультурологического подхода к описанию языковых единиц различных языков.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов в вузовских курсах лексикологии, общего языкознания, теории межкультурной коммуникации, лингво-

страноведения, в спецкурсах по лингвокультурологии, в лексикографической практике, в практике преподавания языков как иностранных.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Посессивные отношения представляют собой развивающийся во времени разнонаправленный процесс, что находит отражение в посессивных антиномиях. Базовой антиномией выступает «приобщение – отчуждение», что в самом общем виде выражает начало и окончание посессии.

2. Структура посессивных антиномий может быть представлена в виде модели, включающей интравектор и экстравектор. Интравектор представлен следующими структурными компонентами: субъект приобщающий; объект приобщаемый; действие-приобщение, процесс-приобщение, отношение-приобщение; конситуация осуществления приобщения. Экстравектор – компонентами: субъект отчуждающий; объект отчуждаемый; действие-отчуждение, процесс-отчуждение, отношение-отчуждение; конситуация осуществления отчуждения. В рамках инвариантной модели посессивной антиномии выделяются следующие варианты: *купить – продать, наследовать – завещать, выиграть – проиграть, собирать – утрачивать, взять – дать*. Интравектор и экстравектор могут быть выражены несимметрично в сравниваемых языках: интравектор получает наибольшую квалификацию в рамках моделей *собирать – утрачивать* (русский язык), *выиграть – проиграть* (английский язык); экстравектор – в рамках моделей *купить – продать* (русский язык), *собирать – утрачивать* (английский язык).

3. Ядерными репрезентантами выделенных антиномичных вариантов моделей выступают глаголы, которые с точки зрения семантической структуры и выполняемых ими функций в контексте являются конверсивами; неядерные средства представлены фразеологизмами. В семантической структуре глагольных конверсивов сопоставляемых языков находят выражение сходства и различия в репрезентации установленной структуры инвариантной модели посессивных антиномий. В русском языке отмечаются сужение и расширение определенных классов объектов, изменение субъекта с позиций гендера в аспекте диахронии (*купить – продать*); квалификация характера, интенсивности отношений посессии (*собирать – утрачивать*); в английском языке – вербально выраженное разграничение объектов движимого и недвижимого имущества (*наследовать – завещать*); подробная квалификация характера объекта (*выиграть – проиграть, собирать – утрачивать*); квалификация характера отношений, количественных параметров посессии (*собирать – утрачивать*). Сходство при передаче отношений посессии в большей степени демонстрируют конверсивы *взять – дать* в сопоставляемых языках.

4. В процессе репрезентации структурного компонента установленной модели посессивных антиномий «конситуация осуществления отношения» в семантике глагольных конверсивов актуализируются следующие лингвокультурные характеристики: **обстоятельства**: предательство (*продать*), зависимость от субъекта (*to bequeath*), наличие права (*to inherit*), усилия, трудности (*to spend*), результативность (*to sell*), помощь другого субъекта (*to win*); **сопровожающие эмоции**: страдание (горе) (*купить*), повышенная эмоциональность (*продать*), равнодушие, негативные эмоции (*проиграть*), удовольствие, разочарование (*утрачивать*), позитивные, радость (*to buy, to sell*), безэмоциональность (*lose*); **внутреннее состояние**: мечта (*купить*), счастье, обреченность (*наследовать*), скрытность (*собирать*), надежда, озабоченность (*выиграть*), слабость, глупость, неумения (*утрачивать*); **темпоральность**: долго (*собирать*), постепенно (*to save*); разнообразные **причины** (*выиграть, утрачивать*). Лингвокультурные характеристики посессивной антиномии *взять – дать* в сопоставляемых языках достаточно разнообразны и зависят от конкретной обозначаемой ситуации.

5. В семантике конверсивов-фразеологизмов интравектор модели посессивных антиномий структурирован более детально и представлен двумя фазами: начало посессии и собственно посессия; экстравектор представлен одной фазой: окончание посессии. В рамках фазы начала посессии в русском языке отмечено активное использование соматических образов (*руки, голова, сердце*); в рамках фазы собственно посессии для русской лингвокультуры релевантны сам процесс сохранения объекта, его ценность; для английской – умеренное использование объекта, рациональность; фаза окончания посессии демонстрирует актуализацию в русском языке сознательного или случайного отчуждения объекта, в английском – сознательного отчуждения. В качестве национально-культурно маркированных единиц в русском языке выступают *кубышка, копейка, грош*, в английском языке, соответственно, – *mattress, money, penny*.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования представлены в виде докладов на международных, всероссийских и региональных научных конференциях: «Коммуникативные аспекты лингвистики и лингводидактики» (Волгоград, 2013 г.), «Мир человека на гранях языка» (Самара, 2013 г.); на ежегодных внутривузовских конференциях (Волгоград, 2009–2014 гг.). По теме диссертации опубликовано 10 работ общим объемом 3,7 п.л., в том числе 3 статьи – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, списка источников, словарей и принятых сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Антиномичность как способ восприятия окружающего мира и проблема его отражения в языке» представляет теоретическую базу диссертационного исследования.

Посессивность является одной из универсальных понятийных категорий. Анализ научных работ показывает, что обращение к данной категории находится в сфере интересов современной лингвистики. Существует понимание данной категории в узком и широком смысле. Некоторые ученые относят к этой категории только значения принадлежности, обладания, собственности, владения, т.е. посессивность – это отношение между двумя объектами, связанное с идеей обладания одного из них другим. Другие ученые трактуют категорию посессивности расширенно – как связывающий семантический признак, находящийся в сочетаниях с самой различной семантикой (К.Г. Чинчлей, О.Н. Селиверстова и др.). Мы считаем посессивность феноменом, включающим прежде всего в свою структуру три компонента: субъект, объект, отношение посессии между ними (М.В. Милованова, 2007). Центральным для категории посессивности является понятие обладания в самом широком смысле.

В рамках категории посессивности могут быть выделены различные посессивные антиномии, демонстрирующие бинарность посессивных отношений и их разновекторный характер. Понятие антиномии является междисциплинарным, применительно к языку оно отражает различные противоположные сущности языковых явлений (В. фон Гумбольдт, М.В. Панов, П.А. Флоренский, Л.А. Грузберг и др.).

Посессивные антиномии могут быть представлены в виде моделей, что позволяет более структурированно показать посессивные отношения и подробно охарактеризовать закономерности их вербализации. В нашей работе под моделью понимается типичная схема, описывающая посессивные антиномичные отношения.

Антиномии в основном своем значении существуют вне языка. Языковым понятием, непосредственно связанным с понятием антиномии, является «конверсив». Таким образом, репрезентантами посессивных антиномий выступают конверсивы, именно данные единицы наиболее ярко эксплицируют разнонаправленность рассматриваемых отношений. В состав конверсивов мы включаем глагольные единицы и фразеологические обороты с ядерным глагольным компонентом.

Использование лингвокультурологического подхода при анализе названных языковых единиц способствует установлению национально-культурной специфики отражения в языке отношений посессии. Фразеологические единицы уже рассматривались в сопоставительном аспекте

(А.Д. Райхштейн, В.Г. Гак, Е.Ф. Арсентьева, А.В. Кунин, Т.З. Чердынцева, М. Awward и др.), поскольку они отражают культурный опыт определенного этноса, содержат в своей семантической структуре национально-культурный компонент значения, тем самым представляют большой интерес для сопоставительного исследования. Однако фразеологизмы-конверсивы, выражающие посессивные отношения, еще не становились объектом научного анализа.

Во **второй главе** «Глаголы-конверсивы как средства выражения посессивных антиномий в русском и английском языках» рассмотрены инвариантная модель «приобщение – отчуждение» и вариантыные *купить – продать, наследовать – завещать, выиграть – проиграть, собирать – утрачивать, взять – дать*.

Антиномичность данной модели проявляется в ее структуре: модель включает в себя интравектор и экстравектор, которые выражают разнонаправленность посессии. Интравектор указывает на отношения, направленные к сфере (в сфере) субъекта, экстравектор – на отношения, направленные от сферы (из сферы) субъекта. Интравектор представлен следующими структурными компонентами: субъект приобщающий; объект приобщаемый; действие-приобщение, процесс-приобщение, отношение-приобщение; конситуация осуществления приобщения. Экстравектор – компонентами: субъект отчуждающий; объект отчуждаемый; действие-отчуждение, процесс-отчуждение, отношение-отчуждение; конситуация осуществления отчуждения. Под конситуацией нами понимается детерминированность – сопровождающий фон осуществления данного посессивного отношения.

Антиномичная модель «купить – продать» репрезентируется следующими глагольными единицами, которые с точки зрения семантической структуры и выполняемых ими функций в контексте являются конверсивами: *купить, закупить, выкупить, перекупить, достать / продать, распродать, перепродать, сбыть; to buy / to sell*.

В русском языке интравектор модели выражен глаголом *купить* и его префиксальными образованиями, в английском языке – глаголом *to buy*, которые характеризуют начало посессивных отношений, передают определенную предпринимаемую субъектом деятельность с целью получения в свою сферу объекта.

Первый компонент модели в рамках интравектора – субъект приобщающий – в обоих языках представлен как одушевленный, конкретный, активный. Как свидетельствует фактический материал русского языка, на протяжении XIX–XXI вв. субъект посессивных отношений менялся с точки зрения гендерного подхода. Если раньше субъектом отношений купли-продажи преимущественно выступал мужчина, то к концу XX в. в связи с

произошедшей «гендерной модернизацией» женщины наравне с мужчинами могут выступать в роли субъектов посессивных отношений: *Она, кстати, неплохо зарабатывала и могла бы купить квартиру гораздо лучше этой, но сознательно выбрала скромный вариант...* (Слаповский).

Объект приобщения (второй компонент модели) имеет различный характер. В качестве объектов собственности мы выделяем материальные и нематериальные объекты. К материальным относим движимое и недвижимое имущество, под нематериальными понимаем объекты, не имеющие физической формы, к ним относим интеллектуальную и неимущественную собственность. Абстрактный объект при глаголе *купить* (*покупать, накупить, закупить*), а также английском глаголе *to buy* подчеркивает ряд усилий, даже испытаний, через которые проходит субъект с целью получения чего-то необходимого ему: *Развратный старик видит невиновность её в краже и предлагает продажей чести купить свободу* (Герцен); *You call me a brute because you couldn't buy a claim on me by fetching my slippers and finding my spectacles. You were a fool: I think a woman fetching a man's slippers is a disgusting sight: did I ever fetch your slippers?* (Bernard Shaw). Помимо неодушевленного, объект может иметь одушевленный характер: *Вся работа господ была в том, как бы торговлей, или войной, или в начальстве побольше нажить денег и накупить себе сильных и искусных рабов и рабынь и жить в свое удовольствие* (Толстой), однако такие контексты в большей степени характерны для текстов русской литературы XIX в., периода существования крепостного права, когда были возможны отношения купли-продажи крепостных крестьян.

Следующим конститутивным компонентом модели в рамках интравектора, который эксплицируется непосредственно семантикой глаголов, является отношение-приобщение. Семантическая структура глаголов рассматривается нами с точки зрения иерархии составляющих ее категориально-лексической, интегральных и дифференциальных сем. В качестве категориально-лексической семы выступает сема 'начало имени объекта в сфере субъекта', которая представлена интегральными семами 'средство приобщения', 'цель приобщения'. Интегральная сема 'средство приобщения' может быть реализована в дифференциальном признаке 'денежные средства'. Данная сема является релевантной в семантической структуре глагола *достать* и представлена дифференциальным признаком 'с помощью усилий, связей', что передает специфику товарно-денежных отношений, обозначаемых данным глаголом, в советский период, когда отношения купли-продажи были связаны с системой распределения и имущественные отношения между субъектами, касающиеся недвижимости, где в качестве одного из субъектов выступает не государство, были невоз-

можно (*достать квартиру, комнату*). В английском языке аналогов данному глаголу в фактическом материале не найдено.

Префиксальные глаголы (*накупить, закупить, скупить*) еще более конкретизируют обозначаемую ситуацию, выражая степень полноты приобретения, объект, как правило, представляется в совокупности: *закупить еды*; в большом количестве: *скупить все продукты*; как приобретение дополнительных объектов: *докупить недостающие детали*.

Для того чтобы конкретизировать процесс приобретения объектов субъектом, представители английской лингвокультуры используют словосочетание «глагол + предлог»: *глаголы to buy out, to buy in, to buy up, to purchase*, где в отличие от русского языка конкретизация процесса происходит не за счет использования глаголов с префиксами *за-, на-, с-*, а в результате использования предлогов, которые меняют значение глагола *to buy*. Фактический материал показал, что глагол *to purchase* выражает любой способ приобретения собственности, за исключением наследования: *Mr. Bingley inherited property to the amount of nearly a hundred thousand pounds from his father, who had intended to purchase an estate, but did not live to do it* (J. Austen).

Анализ фактического материала показал, что последний компонент модели, репрезентирующий интравектор, – конситуация осуществления приобретения, включает в сопоставляемых языках следующие лингвокультурные характеристики: *причина, обстоятельства, сопровождающие эмоции, внутреннее состояние*. Причины составляют наиболее обширную группу: желание иметь объект (нейтральное, страстное): *Миллион долларов нужен, чтобы купить дом в дорогом районе, дом нужен, чтобы было где ходить в красных тапочках...* (Пелевин); *Мне кажется, что в настоящее время богатые люди готовы купить жизнь любой ценой...* (Успенский); необходимость: *He would have to buy them out, of course, for French people only came to England to make money* (Galsworthy), желание обогатиться; вынужденность; стремление, цель. Обстоятельства включают такие характеристики, как осознанность, трудности. В рамках эмоций выделяются негативные: *Витька нашел в потайном кармане последнюю десятку и с горя купил еще бутылку, обозлившись на всех...* (Шукшин) и позитивные: *За чаем Татьяна Власьевна весело шутила, а её муж мечтал о том, как бы хорошо разбогатеть сразу и – купить дом* (Горький); *He recollected with satisfaction that he had bought that house over James's head* (Galsworthy), в фактическом материале английского языка отмечены только позитивные эмоции. В русском языке востребована такая характеристика внутреннего состояния, как мечта: *За чаем Татьяна Власьевна весело шутила, а её муж мечтал о том, как бы хорошо разбогатеть сразу и – купить дом* (Горький).

Экстравектор модели в русском языке представлен глаголами *продать, распродать, перепродать, сбыть*; в английском – *to sell, sell out*.

Объекты продажи делятся на материальные и нематериальные. Объекты неимущественной собственности могут быть как одушевленные, так и неодушевленные: *Всё это так, но почему тогда ему же и вас, судей неправедных и бессовестных, не продать, когда ваш черёд подойдёт?* (Домбровский); в английском языке отмечены неодушевленные объекты: *He had to sell the business at a loss* (Galsworthy).

Синонимом глагола *продать* в русском языке выступает глагол *сбыть*, характерный прежде всего для текстов, описывающих советскую эпоху. В значении данного глагола реализуется оттенок нежелательности, субъект не хочет, чтобы объект находился в его сфере. Объект, от которого субъект желает избавиться, может быть как неодушевленный, так и одушевленный: *Похоже было, что владельцы лесов, напуганные первой революцией, торопились сбыть громоздкое и неправедное имущество до вступления в права истинного хозяина* (Леонов); *При Советах этот бархатный Волгин был комиссаром – и вскоре устроился так, чтобы сбыть жену в Соловки* (Набоков). В современный период сфера употребления данного глагола сузилась, он используется в основном, когда речь идет об объектах, которые передаются незаконным путем: *Нет, подумал он, так можно сойти с ума, надо поскорее сбыть его с рук, этот холст* (Дина Рубина).

Интересными являются ситуации, когда в качестве сферы субъекта выступает его душа: *Суета света касалась ее слегка, и она спешила в свой уголок **сбыть с души** какое-нибудь тяжелое, непривычное впечатление* (Гончаров); субъект для освобождения от какого-либо состояния прилагает усилия и стремится избавиться от ненужных в его сфере объектов, при этом он испытывает облегчение. Анализируя фактический материал, можно обратить внимание, что *душа* как один из основных соматизмов, с точки зрения носителя русского языка, может быть отдана практически за бесценок (*прош*) или просто заменена на другой одушевленный объект, который для субъекта равноценен собственной душе.

При использовании префиксальных глаголов *перепродать, распродать* конкретизируются способ продажи, а также цель, которую преследует субъект: *Он перепродает вещи, которые купил с молотка* (Горький) – освобождение от объекта; *Лошадей они хотели выправить за зиму и с барышом распродать весной* (Бунин) – стремление получить выгоду. В английском языке конкретизация происходит за счет употребления глагола *to sell* с предлогами (*to sell off, to sell out*): – *You-all can sell out now, Jack, and head for home* (London). Таким образом, экстравектор модели «купить – продать» наибольшую квалификацию получает в русском

языке в результате детального представления процесса отчуждения объектов разных классов.

Конситуация осуществления отчуждения в сопоставляемых языках включает следующие лингвокультурные характеристики: **причина, обстоятельство, темпоральность, сопровождающие эмоции**. В русском языке актуализируются такие характеристики, как предательство (обстоятельства): «*Эта бестия ни за грош готова **продать человека**, а тем более барина, – подумал он про себя, – и продал, непременно продал, пари готов держать, что ни за копейку продал*» (Достоевский), разнообразные эмоции – испуг: *Похоже было, что владельцы лесов, напуганные первой революцией, торопились **сбыть громоздкое и несправедливое имущество** до вступления в права истинного хозяина* (Леонов); тяжесть: *Продал последнюю коровенку, купил в Сызрани два мешка муки, а в Туле продовольственный отряд все у него отобрал* (Вересаев), радость и др. При этом отмечена повышенная эмоциональность: «*Как! **Продать** старого, преданного, испытанного друга?*» – восклицал он (Куприн). В английском – результативность (обстоятельства): *He **sold at the right time, at the height of the placer boom*** (London); радость (сопровождающие эмоции): *I was fortunate enough **to sell them all just as we got upon the hill, so we hadn't to pen at all*** (Hardy).

Сопоставительный анализ позволил установить некоторые особенности репрезентации в русской и английской лингвокультурах антиномии «купля-продажа», а именно: изменение характера субъекта с позиций гендера, различные процессы сужения и, напротив, расширения класса объектов (XIX в., советский период, настоящее время), актуализацию (в зависимости от временного периода) тех или иных ситуаций купли-продажи.

Антиномичная модель «наследовать – завещать». Интраектор модели в русском языке представлен глаголом *наследовать (унаследовать)*, в английском языке более широким рядом глаголов – *to inherit, to derive, to take by inheritance*, которые характеризуют вступление в посессию с помощью специальных действий.

При глаголах *наследовать* и *to inherit* субъект может быть представлен не только как активный, но и как пассивный: *Даже когда Господь говорит Каину, что **грех его будут наследовать** 77 поколений, его потомки умудряются спастись* (Шаров); *The **pearl necklace and bracelets which I inherited from mama**...* (Dickens). Однако следует отметить, что пассивность субъекта может быть относительна, т.к. он может предпринимать ряд усилий для получения объекта в собственность. Как показывает фактический материал, на протяжении XIX–XX вв. в русской лингвокультуре происходили изменения характера субъекта с точки зрения гендерного подхода. В XIX в. нормы наследственного права были проникну-

ты идеями предпочтения наследников мужского пола перед наследниками женского пола. В советское время наследование было отменено. Институт наследования был вновь введен в России в 1922 г.

Объект при глаголах *наследовать*, *to inherit* может быть материальным: *She inherits all her clothes from her older sisters* (Galsworthy), а также нематериальным, иметь расширенный, абстрактный характер (неимущественная собственность), когда речь идет о приобщении субъектом каких-либо возможностей для себя: *А как вы относитесь к тому, что советская интеллигенция должна унаследовать лучшие традиции интеллигенции русской?* (Ерофеев); *From their father, the builder, they inherited a talent for bricks and mortar* (Galsworthy).

Следующим структурным компонентом модели выступает посессивное отношение-приобщение. В качестве категориально-лексической семы в семантической структуре рассматриваемых глаголов выступает сема 'вступление в посессию'. В семантической структуре глагола *наследовать*, а также глагола *to inherit* актуализируется интегральный признак 'характер второго лица, участвующего в ситуации', который, как правило, согласен на приобщение объекта субъектом. Таким образом, субъект, передающий право владения (завещая), теряет статус посессора, сознательно лишаясь объектов собственности. Глагол *to derive* в своем основном значении «*obtain something from (a specified source)*» – букв. *получить что-то из...* не передает ситуацию приобщения объекта через наследование, но в контексте к основному значению может добавляться признак приобщения объекта через наследование: *Although the Doctor's daughter had known nothing of the country of her birth, she appeared to have innately derived from it that ability to make much of little means, which is one of its most useful and most agreeable characteristics* (Dickens).

Конситуация в рамках интравектора включает следующие лингвокультурные характеристики: **детерминированность, обстоятельства, внутреннее состояние**. Их представленность в сопоставляемых языках обнаруживает сходства, что во многом обусловлено правовыми аспектами передаваемых отношений. Однако фактический материал показал, что в русском языке достаточно частотны такие характеристики, как счастье, обреченность (внутреннее состояние): *Она будет счастлива наследовать от матери ожерелье, которое ей так долго нравилось...* (Донцова); *... и сделалось имя собственное Порфирий не именем, а как бы званием, чином или титулом, который покорно наследовали новые поколения екатерининских швейцаров* (Куприн); в английском – наличие права (детерминированность): *If it were a girl, it was to inherit the money unconditionally...* (Dickens).

Экстравектор модели представлен глаголами *завещать*, *to bequeath*, *to devise*. В качестве нематериальных объектов выступают абстрактные предметы, которые смогут повлиять на жизнь субъекта, который наследует что-либо. Эти объекты являются важными для передачи, завещания их не одному субъекту, а нескольким, с целью расширения круга людей, которые смогут воспользоваться духовным наследством: *Всего важнее, конечно, непрерывное умножение духовного наследия, но так как лишь немногим людям суждено завещать всемирному потомству прочные духовные приобретения, а нравственные требования одинаковы для всех, то за большинством людей остается право и обязанность заботы о материальном улучшении жизненных условий для своих личных преемников* (Соловьев).

В английском языке, в отличие от русского, вербально выражено разграничение объектов движимого и недвижимого имущества: объекты, относящиеся к движимому имуществу, сочетаются с глаголом *to bequeath*. Объекты, относящиеся к недвижимому имуществу, – с глаголом *to devise*: *Of this he bequeathed the interest of one thousand to Mr. Peggotty for his life; on his decease, the principal to be equally divided between Peggotty, little Emily, and me, or the survivor or survivors of us, share and share alike* (Dickens); *Of course, it was not possible to devise all his estate to her...* (McEwan).

При анализе третьего компонента модели релевантной является интегральная сема ‘характер второго лица, участвующего в ситуации’, поскольку при передаче объекта происходит смена собственника. Данная сема может быть представлена дифференциальными признаками ‘одушевленный, конкретный, пассивный’: *Теперь мне остается только завещать свои деньги Сергею Александровичу, пусть со временем выкупает заводы...* (Мамин-Сибиряк); *She bequeathed all her property equally among her children* (Filding), таким образом, происходит смена собственника.

Рассматривая конситуацию осуществления отчуждения, можно отметить, что в семантике анализируемых конверсивов в сопоставляемых языках находят отражение такие лингвокультурные характеристики, как *детерминированность и обстоятельства*, во многом обнаруживающие сходство, однако в английском языке в большинстве случаев выражена зависимость от субъекта: *Her affection for him was still the chief sentiment in her heart; and he spoke without anger: he spoke in the deep tenderness of one about to leave his treasure amid perils and foes, where his remembered words would be the only aid that he could bequeath to guide her* (Brontë).

Таким образом, при сопоставительном анализе посессивной антиномичной модели «наследование–завещание» в русском и английском языках можно выделить различия при репрезентации экстравектора (*to bequeath* и *to devise*). В рамках интравектора выявлены различия при анализе перво-

го компонента модели – субъекта. В отличие от русского языка, в английском языке на протяжении XX–XXI вв. не происходит изменений в субъекте наследственного права с точки зрения гендерного аспекта.

В рамках антиномичной модели «**выиграть – проиграть**» осуществляется подробная квалификация характера объекта. С глаголом *выиграть*, репрезентирующим интравектор модели, представлены материальные и нематериальные объекты: *Поставите тридцать копеек, а **выиграть** можете «Волгу» за шесть тысяч...* (Вайнеры); ... *все еще была надежда **выиграть процесс о наследстве**, затеянный уже год у Версилова с князьями Сокольскими...* (Достоевский). Объект также может иметь собирательный, абстрактный характер: *Вообще, надо было хотя бы **затянуть дело**, чтобы **выиграть время*** (Сологуб); субъект стремится получить в свое владение абстрактный объект (время), приобщение которого поможет реализовать дальнейшие планы.

Анализ особенностей представленности такого компонента модели, как отношение-приобщение, показал, что в семантической структуре глагола *выиграть* (*выигрывать*) актуализируется интегральный признак ‘средство приобщения’, который может быть реализован в дифференциальных признаках ‘денежные средства’ и ‘с помощью усилий’: *Он, когда приезжал на Кавказ по делам, заходил ко мне советоваться, я ему одно дело ещё **помог выиграть**...* (Домбровский).

В английском языке, в отличие от русского, глагол *to win* не обладает широкой семантикой и употребляется, как правило, с объектами, имеющими материальный характер. Когда речь идет о карточной игре, игре в казино, представители английской лингвокультуры употребляют отдельный глагол *to pick*: *I've got my suspicions, but I'm not saying anything. You watch, Mr Keeper, be ready with the ball. Wait, I am going **to pick** '26.' Consider I've bet on it. Be ready, Mr Keeper – Now!* (London). При игре в азартные игры употребляется конструкция *to play cards for stakes* (букв. *играть в карты на деньги*), где *stakes* – ставка, заклад.

Для передачи интравекторности посессивного отношения с нематериальными объектами используются специальные конструкции: *to save time, to gain time, to play for time: As Mr. Muzzle uttered these words, he took a step or two towards the door; and, by way of **saving time**, began to pull off his coat as he walked along* (Dickens).

Лингвокультурные характеристики в рамках конситуации приобщения включают: **причины, количество, обстоятельства, внутреннее состояние**. При этом в русском языке в большей степени востребованы такие характеристики, как надежда, озабоченность: *Комягин скромно сообщил, что он надеется **выиграть** по займу несколько тысяч рублей и тогда одумается от мыслей и закончит все начатые дела* (Плато-

нов); *По тону ее слов я тогда же заметил, что у ней какая-то серьезная забота, а не просто желание выиграть деньги* (Достоевский); различные причины. В английском – помощь другого субъекта: *I hope you're going to help us win the house this year?* (Rowling).

Экстравектор анализируемой модели представлен глаголами *проиграть*, *to lose*. Объект при данных глаголах отчуждается навсегда и порой не по воле субъекта. Объекты отчуждения в рассматриваемой посессивной ситуации с глаголом *проиграть* и с глаголом *to lose* представлены в большей степени как материальные. Но, в отличие от русского языка, английский глагол *to lose* передает не только ситуацию проигрыша, но и потерю чего-то важного для субъекта (это рассматривается в рамках следующей модели): *А однажды ухитрился проиграть целый гривенник, данный мне на поминание и просфору...* (Горький); *That's exactly the sort of thing that'll lose us the match* (Rowling).

Рассматривая третий компонент модели, можно отметить, что в семантической структуре глагола *to lose* актуализируется интегральная сема 'характер окончания имени объекта в сфере субъекта' в дифференциальном признаке 'случайный', т.к. субъект изначально не предполагает проигрывать. Данная сема может быть выражена в дифференциальном признаке 'закономерный', кода речь идет о ситуации, при которой субъект заранее может предугадать свой проигрыш: *Leah believed if she let him do that, she would be lost* (Miranda Lee) – субъект еще не проиграл, но заранее продумывает последствия своих действий.

Конситуации отчуждения включают аналогичные лингвокультурные характеристики, а также *сопровожающие эмоции*. В рамках экстравектора в русском языке в большей степени представлены равнодушие, негативные эмоции: *Тетка стала поэтому с неудовольствием принимать дядина приятеля, говоря: вы человек богатый, вам ничего не значит проиграть десять рублей...* (Решетников); *Со слезами на глазах и угрызавшей совестью он писал, что оставшиеся после дороги из Москвы 172 рубля он имел неосторожность проиграть в карты* (Чехов); в английском – безэмоциональность: *I bet he can lose or win half a dozen million without batting an eye* (London).

Итак, в отличие от русского языка, в английском языке наблюдаются некоторые закономерности в употреблении того или иного глагола с определенным типом объекта. Сопоставительный анализ показал, что представители русской лингвокультуры, в отличие от носителей английского языка, в большей степени азартны (сопровожающие эмоции), что выражается в сопровождающих отчуждение эмоциях.

Антиномичная модель «собирать – утрачивать» передает процесс постепенного приобщения и отчуждения объектов. Интравектор модели

представлен глаголами *собирать* (*собрать*), *заработать* (*заработывать*), *копить*, *накопить* (*накапливать*), *нажить* (*наживать*); в английском языке – *to save, to earn, to gain, to collect*.

Первый компонент модели – субъект приобщающий, как и в предыдущих случаях, – может быть одушевленный, конкретный, активный, поскольку именно им предпринимаются продолжительные действия для получения объекта в сферу своего владения. В редких случаях субъект может быть неодушевленный, абстрактный: *The Canyon was well feared, for it had collected its toll of dead from the passing gold-rushers* (London).

В качестве объектов в обоих языках могут выступать как материальные (денежные средства, имущество), так и нематериальные (абстрактные) объекты. Объект может иметь расширенный характер при русском глаголе *собрать* (*собрать*) и английском глаголе *to collect*: *собрать деньги, собирать мысли, to collect his failing strength*. В такого рода контекстах актуализируется не только то, что объект носит абстрактный характер, но также усилия субъекта для приобщения объекта в свою сферу, таким образом происходит уточнение вербализации интраекторности.

Для того чтобы передать процесс накопления информации, знаний, работы, в английском языке используется глагол *to accumulate*, который передает процесс постепенного приобщения и сохранения объекта: *You cannot give me too much work; to accumulate work has almost become a passion with me: my study is so full of it now, that there is hardly an inch of room for any more* (Jerome K. Jerome).

Глагол *нажить* (*наживать*) выражает релевантное для носителей русского языка посессивное отношение, т.к. прямого эквивалента в английском языке мы не находим. Глагол *to gain* близок по значению: «*increase in value*» (Oxford 2000) – букв. *увеличиваться в стоимости*, но не передает процесса постепенности накапливания, темпоральной характеристики действия-процесса. Класс объектов при глаголе *нажить* достаточно обширен. Субъект может приобщать в процессе жизнедеятельности ценности, денежные средства, определенные свойства: *А то как бы какого греха не нажить...* (Шолохов); *Лишь сойдя на платформу, тот, постарше, пояснил из опаски нажить врага в пути* (Леонов). В английском языке в такого рода конструкциях используются устойчивые сочетания *to make friends, to make enemies* (букв. «сделать» друзей, врагов), в которых акцент сделан на собственно владении объектами, на результате, а не на становлении данных отношений в течение длительного времени.

В качестве объекта при глаголах *копить*, *накопить* (*накапливать*) выступают преимущественно денежные средства. Что касается объектов, передающих чувства, следует отметить, что они окрашены, как правило, негативно: *копить злость, ненависть, обиду* и др., вероятно, это связа-

но с нежеланием демонстрировать открыто данные чувства, субъект хранит их внутри себя.

Следующий структурный компонент модели в рамках интравектора – посессивное отношение. Анализируемые глаголы объединены категориальной семей ‘собственно владение’, которая реализуется в интегральных ‘средство приобщения’, ‘способ приобщения’: *Я предлагаю **заработать побольше денег** и поехать на зимние каникулы в Москву...* (Железников); *Жил он скупно: недоедал, недопивал, одевался бог знает как, словно нищий, и всё **копил** и клал в банк* (Чехов). Английский глагол *to save* обладает широкой семантикой и в своем основном значении глагол передает процесс не столько постепенного накапливания, сколько бережного отношения, хранения: *Improve career and find new job with potential. **Save up money in form of savings*** (Fielding). В семантической структуре глагола *to save* релевантной является сема ‘характер приобщения’ – целесообразный, желательный, в русском языке для глагола *копить* актуальным является способ приобщения.

Лингвокультурные характеристики в рамках конситуации приобщения включают *причины, обстоятельства, темпоральность, сопровождающие эмоции, внутреннее состояние, средство, количество*. В русском языке частотными являются темпоральные характеристики – долго: *Он терпеливо **копил** деньги, отказывал себе во многом* (Вайнеры); внутреннее состояние – скрытность: *Я стала быстро просчитывать в уме эту ситуацию, как это так, всю жизнь он **копил** детей на стороне, будучи женат на другой?* (Петрушевская). В английском языке – постепенно: ***Save up money in form of savings***, в меньшей степени представлены эмоции и внутреннее состояние.

Экстравектор данной модели репрезентируется глаголами *тратить* (и производные), *расходовать, издерживаться, транжирить, экономить, терять*; в английском языке – *to spend, to expend, to lose*.

В русском языке глаголы *тратить* и производные *истратить, расстратить* различны в выражении интенсивности, последние передают более высокую степень осуществления действия: *Мне очень хотелось ... именно в этот холодный, ветреный вечер, именно сегодня **расстратить все деньги*** (Беляев). В английском языке для передачи данного значения используется выражение *to spend much money*, которое указывает не столько на интенсивность действия, сколько на количество денег, которые тратятся: *She would live fifteen or twenty years after he was gone, and might **spend a lot of money**...* (Galsworthy). Для носителей английского языка важным становится не качественный, а количественный аспект действия.

Глагол *экономить* занимает отдельное место в русском языке, он не является исконно русским и вошел в систему языка довольно поздно. В

семантической структуре данного глагола актуализируются не качественные, а количественные характеристики объекта, однако, в отличие от *тратить*, интегральный признак 'способ отчуждения' представлен как 'постепенное утрачивание малой части совокупного объекта' и, соответственно, 'характер отчуждения' определяется как 'умеренный, целесообразный': *Она видела, как он страдает оттого, что они вынуждены экономить каждый рубль... и ее трогали эти тайные, милые доказательства его любви* (Гранин).

В рамках экстравектора актуализируются следующие лингвокультурные характеристики: в русском языке – *сопровожающие эмоции* (удовольствие, разочарование): *Эти деньги он отделял на женщин и тратил их медленно, со вкусом...* (Куприн); *Горько мне стало тратить попусту время и силы ...* (Тургенев); *внутренние качества* (слабость, глупость, неумения): *Одним словом, приходилось тратить полтора рубля там, где у домовитого хозяина выходило не больше рубля* (Салтыков-Щедрин); разнообразные *причины*. В английском языке – *обстоятельства* (усилия, трудности): *All my skills have gone to that, I have spent my strength on it* (Doris Lessing).

Таким образом, было выявлено, что в русском языке интравектор структурирован более детально (*нажить, накопить*). Для носителей английского языка важен не столько сам процесс накопления, сколько процесс сохранения объектов в своей сфере. Глаголы *нажить, накопить* характерны для текстов XIX в., в текстах современного периода они употребляются значительно реже, связано это прежде всего с изменениями экономических условий.

В рамках экстравектора в русском языке экспликация в большей степени, чем в английском, подвергается необдуманное, нерациональное утрачивание объектов, что находит отражение в сфере литературного, а также нелитературного употребления (*промотать, транжирить*). Представители английской лингвокультуры более бережно относятся к собственности, которая зарабатывается и сохраняется, поэтому должна осторожно расходоваться. Процесс утрачивания, как и процесс накапливания, в русском языке представлен более детально, учитываются не только качественные, но и количественные характеристики утрачивания объекта. В английском языке антиномичную модель можно представить в виде бинарной оппозиции *to save – to spend*; в русском языке данная оппозиция представлена более широко вследствие детального описания процесса приобщения объекта в сферу субъекта.

Антиномичная модель «взять – дать» в наибольшей степени демонстрирует сходство при передаче отношений посессии. Глаголами, выражающими интравектор модели, являются *взять, хватать, схватить*,

ухватить, поймать и их видовые пары, а также производные; в английском языке – *to take, to catch*. Субъект приобщающий может характеризоваться как движущийся, поскольку приобщение объекта осуществляется чаще всего с помощью рук: *Один из старшин подал ему мешок с медными деньгами, и он стал их метать пригорошнями. Народ с криком бросился их подбирать* (Пушкин); таким образом, субъекту приобщения свойственна высокая степень активности. Глаголы, репрезентирующие интравектор, отличаются также по степени интенсивности действия: глаголы *поймать, схватить, ухватить* характеризуются высокой степенью интенсивности: *Я на всякий случай к Макару поближе подсаживаюсь, чтобы вовремя схватить его за руку...* (Шолохов); в английском языке интенсивность приобщения объекта передана глаголом *to catch*: *It's very hard to catch because it's so fast and difficult to see* (Rowling).

Интравектор анализируемой модели и в русском и в английском языках может расширяться за счет глаголов, актуализирующих признак «вступление в possession против воли кого-то, чего-либо или незаконным путем», в русском языке это глаголы *завладеть, овладеть, отнять, красть, грабить, воровать, присвоить, похитить, лишить* и их возможные видовые пары, а также производные; в английском языке – глаголы *to rob, to steal, to kidnap, to filch*. В семантической структуре данных глаголов реализуется дифференциальный признак ‘с целью обогащения’. Дифференциальный признак ‘с целью получения власти над объектом’ реализуется в глаголах *завладеть (завладевать), овладеть (овладевать)*: *С помощью икры, провесной белорыбицы и других, не особенно ценных, подарков он успел овладеть доверием женщин и через них узнать корни и нити* (Салтыков-Щедрин).

Для представителей английской лингвокультуры также релевантным является исходный пункт приобщения – из сферы субъекта или от второго лица. При анализе фактического материала более частотны примеры, в которых задействована сфера второго лица: *You have no business to take our books; you are a dependent, mama says...* (Brontë).

Экстравектор модели репрезентируется глаголами-конверсивами *дать, отдать (отдавать), вернуть, подарить* и производными; *to give, to return, to pass on, to turn over*. Объект уходит из сферы субъекта, актуальным становится передача его другому лицу. Важным для субъекта становится темпоральный фактор – отчуждает ли он от себя объект временно или навсегда.

Для того чтобы отразить разный характер передачи объекта, в русском языке используются префиксальные образования от глагола *дать*. В текстах английского языка глагол *to give* обладает более широкой семантикой,

а уточнение происходит контекстуально, за счет послелогов и использования уточнителей, более точно отражающих процесс передачи объекта.

Последний компонент модели – конситуация – обнаруживает особенности, обусловленные общим характером рассматриваемой посессивной антиномии. Конкретизация конситуации в контексте может происходить по различным параметрам, поэтому список лингвокультурных характеристик как в рамках интравектора, так и экстравектора не может быть конечным: *причина, обстоятельства, темпоральность, сопровождающие эмоции, внутреннее состояние* и некоторые другие.

Анализ фактического материала позволил установить, что для текстов советского периода достаточно частотным является глагол *отобрать*, репрезентирующий интравектор модели. Для представителей английской лингвокультуры в рамках экстравектора важным является сам процесс потери объекта, в то время как для носителей русского языка релевантными являются причины, которые вынуждают субъекта расставаться с объектом.

Третья глава «Фразеологические единицы как посессивные конверсивы» посвящена рассмотрению фразеологизмов как средств выражения инвариантной посессивной антиномичной модели, которая находит выражение в более широком спектре ситуаций по сравнению с рассмотренными выше, но при этом, в силу специфики самого языкового материала, не представляет четкой бинарной оппозиции. В связи с этим состав конверсивов расширяется.

В семантике фразеологизмов интравектор инвариантной модели представлен двумя фазами – начало, собственно владение, экстравектор – фазой окончания посессии. В рамках интравектора фразеологические единицы можно разделить с точки зрения этических норм на две группы: фразеологизмы, характеризующие субъекта с отрицательной позиции (*влезть в долги, прибираться к рукам, снимать пенки с чего-либо, класть себе в карман, покупать kota в мешке, с руками оторвать; to fall/get into debt, to get one's claws into smb., to skim the cream of the crop, to buy a pig in a poke* и др.), и фразеологизмы, характеризующие субъекта с положительной позиции (*входить в милость, идти в гору, принимать близко к сердцу; to feel strongly about smth., overestimate oneself, to take liberties* и др.). Фаза «начало посессии» является релевантной для представителей как русской, так и английской лингвокультуры.

В анализируемой группе широко употребляются соматизмы в составе фразеологических единиц русского языка. При сравнении образных систем, положенных в основу фразеологических единиц русского и английского языков, можно отметить, что образная основа в русском языке представлена богаче: *брать в руки – to take in hand, брать, взять в ум – to*

try to understand smth., try to make sense of smth., отвечать головой за кого, что – to stake one's life for/on smb.; to answer for smb. with one's life, принимать близко к сердцу – to feel strongly about smth и др. Проведенный анализ позволяет говорить о том, что в основу фразеологизмов русского языка положены следующие соматизмы: *рука, голова, сердце*. Образ головы выступает как вместилище, образ руки – основным средством приобщения объекта. Данные образы конкретизируют характер субъектно-объектных отношений.

Фаза владения представлена следующими фразеологизмами: *держат под каблуком, иметь руку, накладывать руку на что-то, владеть собой, беречь каждую копейку, держать в кубышке, перебиваться с гроша на копейку; to keep smb. under one's thumb, to keep money under one's mattress, to get a grip on oneself, to be with money* и др. Приведенные фразеологизмы свидетельствуют о том, что субъект-посессор, как правило, заинтересован в сохранении объекта в своей сфере. При этом для представителя русской лингвокультуры важным является процесс хранения, в то время как для представителя английской лингвокультуры главным становится умеренное использование денежных средств, т.к. их было тяжело заработать, соответственно тратить следует рационально.

Фаза «окончание владения» репрезентирует отношения, связанные с потерей, передачей объекта: *до последней копейки, лишаться ума, сбрасывать с плеч, пускать по миру, выпускать из рук, вылететь в трубу; to be left with nothing, to have a penny to bless oneself, to close one's eyes on smth.* и др. При анализе семантической структуры русских и английских фразеологических единиц было выявлено, что релевантная для русских фразеологизмов интегральная сема 'способ окончания владения объектом в сфере субъекта' реализуется в полном наборе дифференциальных признаков ('сознательный', 'вынужденный', 'ненамеренный, случайный'). Это говорит о том, что носитель русского языка лишается принадлежащих ему объектов в разных ситуациях, по разным причинам, не всегда зависящим от него. В семантической структуре английских фразеологизмов данная сема реализуется также во всем наборе дифференциальных признаков, но в большей степени представлены фразеологизмы, в семантической структуре которых реализуется дифференциальный признак 'сознательный', что говорит о стремлении англичан контролировать происходящие в их жизни события: *to put smb./smth. out of action, to unburden oneself* и др. Фразеологический фонд английского языка, репрезентирующий фазу окончания владения объектом в рамках экстравектора, представлен не так широко; возможно, это объясняется бережным отношением носителя английского языка к имеющимся в его сфере объектам.

Проведенный анализ фразеологизмов позволяет говорить об особенностях национального характера, особенностях этических норм носителей языка.

В заключении диссертации обобщаются результаты проведенного исследования.

Предложенный комплексный подход к анализу посессивных конверсивов в сопоставительном аспекте с позиций лингвокультурологии позволяет наглядно продемонстрировать национально-культурные особенности объективации такого важного параметра посессивных отношений, как направленность. Это, в свою очередь, намечает перспективы дальнейших исследований, в частности дальнейший анализ установленных моделей посессивных антиномий на другом фактическом материале (например, прецедентные тексты), а также рассмотрение с точки зрения антиномичности атрибутивной посессивности.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

*Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных
ВАК Минобрнауки России*

1. Линькова, Ю.И. Антиномическая модель «купля – продажа» в русской лингвокультуре / Ю.И. Линькова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 3 (40). – С. 263–266 (0,5 п.л.).

2. Линькова, Ю.И. Особенности репрезентации антиномической модели «наследование – завещание» в русском и английском языках / Ю.И. Линькова // Научное мнение: Санкт-Петербургский университетский консорциум. – 2013. – № 10. – С. 45–50 (0,5 п.л.).

3. Линькова, Ю.И. Особенности семантической структуры русских и английских глаголов, выражающих посессивные ситуации выигрыша и проигрыша / Ю.И. Линькова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 1 (23). – С. 282–286 (0,4 п.л.).

*Статьи в научных журналах, сборниках научных трудов
и материалов научных конференций*

4. Линькова, Ю.И. Семантическая структура фразеологизмов как средств выражения начала посессивных отношений в русском и английском языках / Ю.И. Линькова // Lingua mobilis. – 2012. – № 4 (37). – С. 121–127 (0,4 п.л.).

5. Линькова, Ю.И. Сравнительная характеристика репрезентации отношения окончания посессии в русском и английском языках / Ю.И. Линькова // Современное русское языкознание и лингводидактика: сб. науч. тр.,

посвящ. 90-летию со дня рожд. акад. РАО Н.М. Шанского. – Вып. 3 / ред. В.В. Никульцева. – М.: Изд-во МГОУ, 2012. – С. 488–495 (0,5 п.л.).

6. Линькова, Ю.И. Антиномические модели начала и окончания посесивных отношений в русской и английской лингвокультурах / Ю.И. Линькова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 09 (56). – С. 171–174 (0,3 п.л.).

7. Линькова, Ю.И. Сравнительная характеристика репрезентации отношения собственно посессии в русском и английском языках / Ю.И. Линькова // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы Междунар. науч. конф. / редкол.: Н.Л. Шамне, В.П. Свиридонова, А.В. Простов, А.А. Сидоров. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – С. 355–360 (0,3 п.л.).

8. Линькова, Ю.И. Особенности семантической структуры глаголов, выражающих начало и окончание посесивных отношений в русской лингвокультуре / Ю.И. Линькова // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург, 2014. – № 1 (20). Ч. 2. – С. 115–117 (0,3 п.л.).

9. Линькова, Ю.И. Ситуации приобщения и отчуждения в русской и английской лингвокультурах / Ю.И. Линькова // Мир человека на гранях языка: междунар. сб. науч. тр. по лингвокультурологии / под ред. Е.Е. Стефанского. – Самара: Самар. гуманит. акад., 2013. – С. 122–125 (0,2 п.л.).

10. Линькова, Ю.И. Вербализация антиномии «копить – тратить» в русской и английской лингвокультурах / Ю.И. Линькова // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы Всерос. науч. конф. / редкол. Н.Л. Шамне. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2014. – С. 72–77 (0,3 п.л.).

ЛИНЬКОВА Юлия Игоревна

ПОСЕССИВНЫЕ КОНВЕРСИВЫ
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 19.09.14. Формат 60x84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ

Издательство ВГСПУ «Перемена»
Типография Издательства ВГСПУ «Перемена»
400066, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27